

СЕКС, ЛЮБОВЬ, ШИЗО ФРЕНИЯ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Татьяна Эдел

18+

Татьяна Яковлевна Эдел

Секс, любовь, шизофрения?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237267

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизненная история нашего времени, написанная искренне, простым языком о самом сокровенном: любви и сексе, одиночестве и страстной любви к неординарному мужчине.

Татьяна Эдел Секс, любовь, шизофрения?

Закончилась весна. Наступало жаркое Нью-Йоркское лето. Уже целый год я находилась в статусе разведенной женщины. Отвратительный статус, скажу я вам. Чувствуешь себя брошенной в поле телегой: и крепка, и красива, и на многое годна, а нет коня, который бы впрягся и помчался по жизни, радуясь этому союзу.

Бывший муженек захотел пошутить, власть свою показать, значимость, а из этого только пшик и получился. Не ожидал он крутого поворота, а развод возьми и случись. Нельзя шутить с женщиной, если чувствуешь, что не любит тебя она. Свалилась одинокая жизнь на меня как снег на голову. Такая домашняя женщина и на тебе, одинокая. Первое время совсем страшно было и боялась не выжить, не выстоять в борьбе с выплатами квартирными, да заботами житейскими. Но мало-помалу привыкла и покатила жизнь одиноким колесом от той повозки.

Тоска в сердце позвала в дорогу, и я окунулась с головой во всемирную сеть, где плетут свою паутину тысячи одиноких мужчин, надеясь вырвать для себя лучший лакомый ку-

сочек. Избранница должна быть и красавицей, и умницей и самой-самой лучшей и необыкновенной. При этом основная масса женихов-пауков в зеркало на себя смотрит редко, а то и совсем не смотрит, а уж о своих умственных способностях все до одного мужчины оччень высокого мнения.

Женщины же шелестят в сети своими крылышками, стараясь преподнести свои скромные, и не всегда скромные, способности и качества в лучшем свете, цитируют стихи и представляют алчным очам женихов несметное количество фотографий в томных и зазывных позах. Я тоже далеко не ушла от этих трудолюбивых пчелок, в надежде обрести женское счастье, которое грозило превратиться в миф.

На свой юбилей, желая доказать самой себе, что я еще хороша и гораздо лучше очень многих юных дев, договорилась с профессионалом и получила вожделенные фото. Данные шедевры вполне могли показаться какому-то мужчине его осуществленной мечтой, на что я и надеялась.

Май не принес ни одной интересной встречи, лишь разочарования. Мужчины писали словно по шаблону и хотели быстрого секса. Один крепенький невысокий лысый мужчина, признавшийся сразу, что женат, несколько дней уговаривал встретиться, обещая горы золотые в виде спонсорской помощи. Поплакала, я поплакала, да и пошла на свидание, куда ж деваться. Тряслась листом осиновым на ветру. Подъехал на огромном джипе, похоже, что действительно не беден. Но как взглянула, поняла, что никакие деньги не нуж-

ны, если душа не встрепенулась. Уж как он уговаривал, – и половину-то квартирной платы будет давать ежемесячно, и подарки делать, и любовник-то он отличный. Хочешь, давай сейчас в отель съездим, я заплачу, предложил он без обиняков. Это поразило меня до глубины души, за кого- же он меня принимает. А потом рассудила: чего на мужика обижаться, если сама согласилась, что спонсор нужен, так не за красивые же глаза. Съежилась вся, поговорили несколько минут, и покинула я поле боя бесславно.

Мечтала о букете счастья, в котором была бы и большая любовь, и дружба, и горячий секс. Меня раздражали нудные разговоры водителей такси, норовивших затащить в кровать каждую встречную дамочку на одну ночь или мужчин, желающих пристроиться за счет женщины. Мужчины хваткого, не рассуждающего долго, а знающего, чего он хочет, пока не наблюдалось.

Я даже придумала себе идеал: умный, образованный, искренний и интеллигентный человек. Выше среднего роста, атлетического или худощавого телосложения, разведен, поддерживает с детьми связь редкими визитами, не курит, не жадный, сексуальный, но не реагирующий на каждую юбку. Он любит водить машину и проводить время на природе. Вот, пожалуй, главное. Не многого же хочу...

Каждый впустую проведенный вечер у компьютера наносил удар по самолюбию, и частица веры падала в колодец без дна.

В сайте знакомств появились бравые американские генералы, которые несли службу в дальних странах, но через несколько месяцев ждали возвращения на родину и обретение русской красавицы-жены. Я и попалась на удочку одному такому "дженералу". Он писал страстные письма, которые не подвластны перу заурядного мужчины, их можно было читать вместо стихов для улады души.

Здравствуйте, моя милая, Катя. Детка, я так люблю вас! Я никогда не был любим так, как вы любите меня, я чувствую себя наполненным жизнью. Я люблю вашу манеру общения, ваше щедрое сердце, и я мечтаю о ваших прикосновениях, когда мы будем наконец вместе, особенно, когда вы обнимете меня во сне. Я люблю вашу подлинную доброту и доверие, я люблю ваше чувство собственной значимости, ваш спокойный характер. Я буду беречь вас всю жизнь, обещаю вам. Я хочу доказать вам, как огромна моя любовь каждый день, каждую ночь, каждое мгновение, всю мою жизнь. Я так вас люблю, Катя, я скучаю по вас ужасно, я чувствую себя очень одиноким без вас и хочу, чтобы вы были здесь со мной сейчас!

Я ищу женщину для хорошей беседы, интеллектуальную и нежную. Я люблю теплую погоду, тропические напитки и песчаные пляжи. Я люблю быть с другом и весело проводить время, а затем, возможно выйти на ужин при свечах в тихом ресторане с женщиной моей жизни, которой мне не хвата-

ет сейчас. Я хочу поменять место жительства, чтобы обеспечить основу для стабильных отношений. Я люблю романтические вечера и разговор в спальне. Мне нравится показывать мои чувства моей женщине в любое время и в любом месте без стеснения. Потому что мне нравится быть ласковым. Мне нравится женщина, которая открыта для идей, всегда искренна и может помочь бедным. Женщина нечувствительная не для меня, мне будет трудно ладить с ней. Если мне грустно, я хотел бы, чтобы она была в состоянии успокоить меня и подбодрить, что будет более чем достаточно.

Вы высушили каждую слезу, которая текла по моим щекам. Любить вас это самое лучшее, что когда-либо случилось со мной, и я буду вечно лелеять моменты, которые мы проводим вместе. Вы мой ангел и навсегда им останетесь. Вы та, воспоминаниями о которой я буду дорожить всегда, пока не умру.

Какая из женщин могла бы устоять от столь прекрасных слов? Вот и я внимала им и наслаждалась их музыкой. Он продолжал обольщать меня, обволакивая сладким туманом писем. Я отвечала не менее страстным языком чувств, так необходимых мне в тот период.

Я упражнялась в английском и переписку поддерживала больше месяца. Новый друг обещал золотые горы, строил воздушные замки о покупке дома и любви на всю оставшуюся жизнь. Я особо не обольщалась, но, признаться, гардероб пересматривала, нужно же соответствовать званию гене-

ральской жены. Смеялась сама над собой при этом.

После месяца виртуальной любви новый друг пошел в наступление. Он сказал, что я должна встретить в аэропорту человека по имени Мохаммед и он передаст кейс с деньгами и драгоценностями, которые я сохраню до приезда жениха.

Только теперь я окончательно поняла, что имею дело с мошенником. Естественно, отказалась иметь дело с любыми Мухамедами. Генерал продолжал увещевать и соблазнять сказочным будущим. Но я уже стояла на страже самой себя и когда пришло очередное любовное послание, я огорошила его словами:

—Милый, откуда и кому же ты все пишешь, если человек, чьим именем ты прикрываешься уже вернулся в Америку и вчера был на приеме у президента?

Любовь прошла в один момент, зато мой английский существенно улучшился. А самое главное, я была занята делом и не умирала от горя из-за случившегося развода.

Я еще надеялась на встречу с соотечественником, но претенденты не соответствовали даже близко желаемому образу. Тогда я ответила на письмо итальянца, американско-го происхождения, проживаемого в Калифорнии. Лоренцо расписывал какой он умный и удачливый мужчина, только в любви пока не везет. Однако он надеется. Присылал фотографии дома, автомобиля и пейзажи местности. Немного смутило при этом его собственное фото, сделанное в узкой

комнатенке, больше похожей на кладовку.

В один из дней он прислал мне огромный букет цветов, белого медведя с сердцем в лапах и три коробки конфет разных размеров.

Наученная горьким опытом, я не торопилась влюбляться. Написала, что теперь я непременно хочу услышать его голос. Это и стало началом конца. Раздался звонок и голос с явно арабским акцентом сладко запел о горячих чувствах.

– Почему у тебя такой странный акцент? – поинтересовалась я.

– Английский не мой родной язык, поэтому, – отвечал невинно он.

Ха-ха, – подумала тут же я, – я тоже не англичанка, но уж акцент итальянца не спутаешь с акцентом мусульманина.

– Дорогая, если мы хотим строить серьезные отношения, то и финансы у нас должны быть общими. Давай мой должник переведет на твой счет деньги, а потом ты перекинешь их на мой.

– Нет, милый, я в финансовых махинациях участвовать не собираюсь.

– Я столько времени потерял на тебя, – заорал он и бросил трубку.

Чувство растерянности и глубокой досады поселились в моем сердце. Мне хотелось крикнуть громко на весь белый свет:

– Милые женщины, ищущие любовь на сайтах, просите сразу позвонить вашего нового друга. Мошенник сделать этого не захочет, либо вы поймете, что он выдает себя за другого.

Захотелось все бросить, удалить свой профайл отовсюду и... вот именно, что Ииии. Реветь в подушку ночами, а днем ходить с независимым видом и реагировать на каждого мало-мальски приятного мужика вздрагиванием и принятием стойки... а вдруг? Нет, потерплю еще.

Следующий поклонник оказался и того страшнее. Ему было всего 52 года, русский, программист с явно придуманным именем Ленни. На фото стоял крепкий мужчина, в очках и с огромной рыбиной в руках, рыбак значит. Я не общаюсь с мужчиной при большой разнице в возрасте, не вижу смысла. Но этот писал и писал, уговаривал и настаивал. Я решила поговорить по телефону и поставить точки над и. Он перезвонил сразу и начал разговор на тему "зачем вам старый, а я вот какой бравый". При этом он постоянно жевал что-то.

– Вы что, обедаете?

– Да, я же работаю из дома, поэтому, когда хочу, тогда и ем.

– Зачем же вы звоните в это время?

– А что тут такого? – откусывая, видимо, очередной кусок, ответил кавалер.

– Воспитанный человек не стал бы этого делать, – все

больше раздражаясь, заметила я.

– Да кто ты такая, чтобы мне делать замечания, – заорал в полном смысле этого слова Ленни.

Я положила трубку и занесла его номер в черный список.

Когда вечером зашла на сайт знакомств, там меня ждало страшное послание от него.

Ты сдохнешь, старуха! Ты сдохнешь еще в этом году, – писал этот маньяк.

С чего я должна была умереть, находясь в добром здравии, не знаю. И на экстрасенса он не похож, на предсказателя тоже. Но слова – то сказаны, сбивающие с ног. Я сходила в церковь, поставила свечи за здоровье, умылась святой водой и постаралась не думать о плохом. Но год еще не закончится, а вспомнить его слова придется.

В среду восьмого июня я получаю письмо, которое заставило меня задуматься. Мужчина и раньше просматривал мою анкету уже много раз, но ничего не писал, вдруг проснулся, или надумал, или решился, не знаю. Он был недурен собой, можно даже сказать красив, подходящего возраста с разницей в пять лет и, похоже, неординарной личностью. В своем профайле он писал, что нужна только медалистка, согласен и на серебряную медаль. Указал, что его пододеяльник в крапинку и пэйчек 820 долларов. Живет в Бронксе, считай, что на другом конце света, так разве меня когда-нибудь останавливало расстояние? Нет, конечно, жены декаб-

ристов в Сибирь за любимыми шли.

Когда же я прочла его послание, то задумалась еще серьезнее. Оно гласило «Хорошо бы сходить в ресторан «Little Italy», потом в отдел женского белья «Victoria Secret», где он постоит в сторонке. Добавлялось, «джинсы положу в машину». Вот так, решайте, дама, кроссворд.

То, что человек в первую встречу зовет женщину поужинать в красивом, недешевом ресторане, это было приятно. Но непонятно зачем он потащится в магазин женского белья, посмотреть какой размер у дамы? Да я и не пойду туда с незнакомцем. А про джинсы чего? Зачем их в машине возить?

Ответила, что я еще не была в столь прекрасном месте и это действительно здорово. Написала и номер телефона. Товарищ ничего не ответил ни в среду, ни в четверг, ни в пятницу. Вот тебе и на, испугался, видно мужичок, что погорячился и траты посчитал.

Субботний день протекал тоскливо и тягуче. В четыре часа раздался телефонный звонок и приятный мужской голос твердо произнес:

– Во сколько я могу увидеть вас?

Я оторопела от такого натиска. Ни здрасте, ни до свидания, сразу с места в карьер. Был уверен, что никто другой не позвонит и я жду лишь его звонок? Уверенный, это то, что надо.

– Так вы же живете за сто верст, вам езды два часа, – толь-

ко и нашлась что ответить я.

– Вот ровно через два часа я и буду у вас под окнами, говорите адрес.

Я не стала называть точный адрес, дала перекресток улиц. Он положил трубку, тоже без лишних слов. Я кинулась в душ, потом перебирать наряды и обувь, крутить бигуди, времени было в обрез. Решила одеться так, как на одном из фото в джинсовый брючный костюмчик, купленный в Париже, и такие же босоножки.

За пять минут до назначенного времени он перезвонил и сказал, что припарковался чуть дальше. Я вылетела на улицу взъерошенная, как если бы в мои внутренности попал вентилятор. Пришла на этот оживленный перекресток, народ снует туда-сюда, никто на меня не смотрит. Где искать его машину, их тут видимо-невидимо, нервничаю, лица нет. И вот поворачиваюсь под чьим-то взглядом и вижу мужчину, глядящего в упор голубыми как утреннее небо глазами и седой головой. Он чуть кивнул головой, что могло означать «Здравствуйте» или «Следуйте за мной» и пошел через дорогу. Я за ним быстрым шагом. Он оказался выше среднего роста, сутулый, одет в светлые брюки и белую рубашку. Приятный во всех отношениях, сказала бы я. А когда он сел за руль, и я увидела профиль, мое сердце начало биться чаще и его громкий стук дал знать, что Амур уже кружит надо мной.

Машина неслась быстрой птицей. Я не большая любительница высоких скоростей, но терпела, понимая, что это ко-

ронный выход мужчины. Он спросил о детях, я ответила, что они уже взрослые, а дочь живет со мной. Он тоже доложил, что имеет сына, дочь, и четырех внуков. Сказал, что разведен давно, больше 20 лет и живет один.

– А ты закрыл дверь в прошлую жизнь? – задала важный для себя вопрос я.

Он задумчиво покачал головой- нет. Это расстроило меня, но не насторожило. Мне казалось, что, если я полюблю этого человека, ему уже никто не будет нужен. Наивная.

– А какова была тема твоего диплома? – неожиданно любопытствовал он.

–О, я делала проект колонны синтеза аммиака с пластинчатым теплообменником и радиальной насадкой, – гордо выпалила я, зная, что это сложная техническая задача и мне есть чем похвалиться.

– Я каждый раз задаю этот вопрос женщинам, – вдруг засмеялся новый знакомый.

Меня как током ударило. Плохо сказал, так ведь еще и засмеялся при этом. Сердце тревожно затосковало.

– Ты думаешь, это приятно слышать? -обиженно буркнула я.

– Обычный вопрос, – только и ответил он.

Я притихла. Потом он начал вспоминать свои студенческие годы, своих родителей. Говорил, что мама умерла рано и ему пришлось пожить в интернате несколько лет. Я снова была поражена, ведь у него был отец и две старшие сестры,

да и другие родственники. Евреи не отдают своих детей в приюты. Его отдали. Моя душа сочувственно застрадала.

– Мой отец и дед были шутниками. Их любимой прибауткой было «Клопов тебе полон дом», – и он снова засмеялся.

Я не знала, что думать. Все шло не так как хотелось.

– А ты сам-то когда-нибудь жил с клопами, знаешь какой это ужас? И как же можно такого желать ближнему? – поразила я до глубины души.

Он и не собрался отвечать, просто перевел разговор на другую тему.

Я сообщила, что собираюсь в отпуск и улетаю в Россию через 20 дней.

– Кто тебе разрешил? – вдруг сурово спросил он.

По сердцу будто махнули мягким перышком, ласково и приятно. Так вот и доехали до Манхеттена в разговорах, которые бросали меня то в пропасть, то в негу.

Мое бедное сердце хотело любить и быть любимым, а женское естество кричало, чтобы я не придумывала себе трудности, а отдалась на волю судьбы в руки этого голубоглазого незнакомца.

Он припарковал машину в Китай-городе, дал мне свою кофту, которых в машине обнаружилось две, и мы пошагали в неведомый район, оказавшийся чудным местом, похожим на Московский Арбат.

– У тебя не только глаза сияют, но и вокруг них, я такого ни у кого не видел. – восторженно заявил он.

Я нравилась самой себе в этот момент, и неудивительно, что сияли не только глаза. Его глаза излучали в ответ сотни голубых искристых флюидов.

Мы шли близко друг к другу и волны взволнованной энергии перетекали из наших сердец навстречу...

Свернули на очередную улицу и вдруг оказались в торговых рядах Китай-города. У меня загорелись глаза, ведь мне нужны были сувениры для поездки в отпуск.

– Можно я забегу в несколько лавочек? – попросила умоляюще.

– Иди, – улыбнулся он и мне показалось, что он свернул сюда целенаправленно.

Здесь все нравилось: я трогала фигурки, смотрела брелки, ручки и тарелочки с американской символикой, молодежные тканевые сумки.

– Ты выбирай, не стесняйся, я заплачу, – сказал он, видя мое замешательство.

Рейтинг мужчины подскочил на невероятную высоту. Чтобы вот так в первую встречу тратить на женщину деньги, это дорогого стоило. В итоге он заплатил 80 долларов, и мы оба счастливые прошествовали дальше.

– А что ты имел в виду, когда писал, что джинсы будут лежать в машине? – не удержалась от вопроса я.

– У тебя в анкете написано, что тебя возбуждают джинсы. Мы посмеялись над превратностями анкет. Там действительно есть вопрос «Что вас возбуждает». Я ответила «запа-

хи и нравятся мужчины в джинсах».

За очередным углом и оказалась та самая Little Italy. Арбат, только без назойливых торговцев, хотя и здесь были несколько лавочек. Но в основном народ гулял, сидел в ресторанах на улице или в залах, улыбался и наслаждался жизнью. Мы выбрали столик на улице и получили меню. Ресторан не из дешевых, поэтому я изощряться не стала, чтобы не ввести в разорение друга и заказала осетрину на гриле с овощами, а Лев мясо и по бокалу красного вина.

Усевшись за столик, постаралась привести свои вздыбленные чувства в порядок и рассмотреть мужчину, глядя глаза в глаза. Теперь его лицо было другим, похоже, что внутри скрывалась непростая судьба и личность. Иногда его взгляд становился тяжелым и беспокойным и это заставляло мое сердце трепетать и чувствовать себя маленькой птичкой, попавшей в силки охотника.

Во время еды мы разговаривали, и я обратила внимание, что у него в уголке рта задержалась хлебная крошка. Он не замечал. Тогда я взяла салфетку и перегнувшись через стол, смахнула ее. Я даже не могла предположить, что такое обычное действие вызовет в его сердце бурю восторга.

— За мной никто и никогда так не ухаживал, — с радостным удивлением заметил он.

Потом он повез меня смотреть на корабли, на ночную реку Гудзон и пролетали часы, которые казались для нас ми-

нутами. Лишь в полночь мы оказались у моего дома.

Расставаться не хотелось. Я что-то рассказывала и произнесла фразу:

– Я как порядочная жена....

– Повтори еще раз эту фразу, – вдруг попросил он.

Я растерялась и повторила, не зная, что ждать в ответ. Некоторые мужчины не переносят разговоров о прошлой жизни женщины.

– Вот, вот, именно жена. Знаешь, ты совершенно не подходишь на роль подруги или любовницы, только на роль жены.

Сказано без улыбки. Каждая женщина мечтает услышать подобные слова. В мои уши вливался благословенный елей, которого я не слышала уже много лет. Надо ли говорить, что он растопил последние сомнения.

Я поблагодарила за чудесный вечер.

– А поцеловать? – улыбнулся он.

Я чуть придвинулась, и он крепко прижался к моим губам закрытыми губами. Пионерский поцелуй. Слегка разочарованная, забрав пакет с подарками, пошла домой. А он поехал к дочери и внукам в Нью Джерси.

На следующий день я была приглашена в ресторан на день рождения знакомой. В пять вечера раздался телефонный звонок, который я, как ни странно, услышала сквозь звуки музыки.

– Ты где? – без обычных приветствий спросил Лев.

– Я в ресторане на Брайтоне, празднуем день рождения приятельницы.

– Я через час буду, скажи, куда подъехать.

Адрес я, конечно, назвала, удивившись звонку, так как он говорил, что вернется домой лишь в понедельник. Значит изменил для меня планы, приятно.

Встретились, повез к океану неподалеку. Поставили машину и пошли по берегу. Я взяла его под руку и щебетала птахой весенней. Через час разгуливаний, он чуть отодвинулся и кивнув «нет», дал знать, что под руку он идти не хочет. Я-то, дурища, подумала, что, возможно, он возбуждается от прикосновений, но все оказалось гораздо проще. Он вообще никогда не ходит за руку или под руку с женщиной. Я почувствовала себя стопудовой гирей, которая висела на нем целый час. И затосковала. Для меня чувствовать человека очень важно. Я и сама должна получать прикосновения, не зря ведь старинная русская поговорка есть «Баба щипком жива». Кому-то нужно, чтобы его все время хвалили и поддерживали, кому-то, чтоб помогал в домашних делах, а вот кому-то нужны прикосновения. Я читала статью-исследование счастливых пар, проживших более 50 лет вместе, так те признались, что они лишь тогда были удовлетворены жизнью, если муж или жена дотрагивались 8-10 раз в день. Где-то тронуть за плечо, где-то за локоток, прижаться

во сне, чмокнуть утром. Вот и я очень нуждалась в этом. От Льва прикосновений мне не дожидаться. Грустный вывод, но ведь еще не вечер, - снова успокаивала себя я.

Он отвез меня домой, и мы расстались поцелуем в щечку. Я говорила, что очень занята на работе и прихожу никакая, подразумевалось, что встретимся в выходные. При таком дальнем расстоянии каждый день не наездишься.

Мы обменялись имэйлами, и я уже с утра в понедельник настроила ему письмо.

Здравствуй, милый. Как спалось? У меня все хорошо. Тебе прекрасного настроения, хорошего дня. Целую.....

Когда же открыла почту в обеденный перерыв на работе, то все мое существо возликовало, и я готова была броситься пешком за тридевять земель или растаять от нежности.

–Where are you? My lips are dry! I don't like it.– писал он.(1)

А конце дня позвонил и сказал:

– Мне сказали, что тебя сегодня похитят.

Я растерялась, никак не могла привыкнуть к его мышлению.

–Прекрасно! – улыбалась я.

Итак, принц на сером авто подкатил к дверям офиса и женщина, ждущая любви, устремилась в новую жизнь, очертя голову.

(1) -Где ты? Мои губы высохли! Мне не нравится это.

–Знаешь, я приехал вчера к дочке весь в эмоциях и говорю, я сегодня, наконец, встретил женщину, которую искал всю жизнь.

–Ой, не обольщайся, – сказала она мне.

Я представила, как она нахмурилась и махнула рукой. Неприятно.

Мы приехали в Бронкс, район, где основная масса жителей темнокожие. Но прекрасные высотные здания, клумбы с цветами, красивое место. Двадцать четвертый этаж, непривычно. Мы вошли. Квартира просторная, немного пыльная, много всяких полок и шкафчиков с камнями, альбомами и книгами. Вообще обстановка меня удивила и насторожила, везде чувствовался аскетизм, полки и столы угловатые, словно школьная мебель, лишь слегка покрытая лаком. Мне всегда казалось, что в доме с мебелью под старину жить гораздо теплее и уютнее.

Я прошла и села в кресло. Он из коридора, разглядывая, с улыбкой:

– Ты хорошо здесь смотришься.

Не знаю, как я смотрелась, но мне было совсем некомфортно – и незнакомый мужчина с неординарным поведением, и незнакомый район. Но в воздухе кружила и властвовала химия, будто сошлись два полюса и скоро, сомкнувшись станут одним целым.

Лев принес початую бутылку коньяка, фужеры, коробку

конфет и лимон на блюде. Посредине комнаты стоял маленький квадратный столик из белого дерева, вокруг него мы и сели. Внутри меня бурлил вулкан, готовый снести все на своем пути. Мужчина был сдержан, лишь его совершенно голливудская улыбка выдавала его внутреннее состояние.

Мы выпили за встречу по капельке, потом за здоровье. И его руки потянулись к моим и нежное сильное объятие заставило забиться наши сердца в едином бешеном ритме.

—Идем, — резко сказал он и пошел в спальню. Это была просторная светлая комната с большой кроватью и комодом.

— Будь как дома, — произнес Лев и ушел в ванную, хлопнув дверь.

Я разделась в одно мгновение, оставшись в белье, и легла в кровать, натянув простынь до подбородка. Пружины старого матраса больно впились в мои ребра.

Открылась дверь и вошел совершенно голый мужчина, на губах которого гуляла безумная счастливая улыбка. Я очень испугалась именно этой странной улыбки, и подумала, что тут и пришел мой конец, а дочь даже не узнает, где я. Но он прилег рядом, тоже укрывшись, и я понемногу успокоилась, видя, что никто меня убивать пока не собирается.

Поразило, что он так беззастенчиво появился перед незнакомой женщиной, хотя Аполлоном не был, наоборот, весь его живот был искромсан швами, огромными и уродливыми, а сутулость, уже напоминала горб, и его тяжелое, солидное мужское достоинство находилось в спокойном со-

стоянии.

Он начал говорить, видя мое удивление, что перенес в прошлом году несколько операций по поводу рака аппендикса.

—Если ты сумеешь меня восстановить, чтобы я навалился на женщину сам, это будет отлично.

—Господи, что это значит, — тряслась я осиновым листом. — Он что, еще импотент что ли? Ну куда меня занесло, мамочки родные.

Однако чувственность постепенно нарастала, тела наши слились, и нежность моя рекой потекла ему навстречу. Иногда он вдруг орал на меня, что я делаю не так и мне было стыдно за его хамство, и за свою необразованность, что не научилась к своим годам ничему, и хотелось спрыгнуть с кровати и убежать, куда глаза глядят. Но зерно любви уже посеялось в моем бедном сердце и привязало меня к этому мужчине крепким канатом.

Будильник прозвенел в шесть утра, я первая слетала в душ, оделась, кое-как привела себя в порядок, так как косметики с собой не было, а милый уже готовил завтрак на стол. Он вышел из душа, мы позавтракали, болтая как давно женатые супруги. Было легко на душе, в воздухе плавало ожидание большого счастья.

Перед выходом из дома он протянул мне ключи от квартиры

—Возьми, — сказал он. Это был широкий жест доверия и

сердце мое таяло и таяло, грозясь расплавиться совсем.

Лев отвез меня к станции метро, спросив:

—Что купить на ужин?

Я оторопела, никак не предполагая, что вечером увидимся вновь.

—Купи мяса, фарш, или рыбы, что хочешь, я приеду, приготовлю.

Чмокнув меня в щеку, он умчался на работу, а мне предстояло два часа трястись в вагонах метро еще и с пересадкой на другую линию. Народ ехал на службу, кто-то читал, кто-то наводил красоту, кто-то завтракал здесь же, яблоку было упасть негде. Хорошо, что это была конечная остановка и я успела занять место.

Ровно в девять, встрепанная как воробей, я появилась дома, еще раз умылась, переоделась, подкрасилась и понеслась вприпрыжку на работу, благо офис находился в десяти минутах ходьбы.

Лев позвонил мне четыре раза за день, что меня несказанно радовало, хотя и отвлекало от работы. Сердце пело торжественную песню.

Еле дождавшись конца рабочего дня, я снова сидела в вагоне метро и отсчитывала станции-километры до встречи с милым.

Вечер был чудесным, совершенно семейным: с вкусным

ужином, страстной ночью и ощущением нескончаемого медового месяца.

Помчались дни с телефонными звонками письмами, мы не могли дождаться вечера, чтобы быть вместе.

Лев жил страстью и не скрывал этого, так же, как и я. Это мешало мне работать и пришлось отправить сдерживающее послание.

Rabotai, miliy!!!!!!!!!!!!!!!!!!please... I am with you, in my heart, in my mind, have a great day, till evening. (2)

(2) Работай, милый, пожалуйста.... Я с тобой... в моем сердце. В моих мыслях. Хорошего дня, до вечера!

Лев буквально после первой ночи стал говорить, что любит меня. Мне были непонятны его чувства, разве можно полюбить вот так сразу. Говорил, что искал именно такую и вот нашел, значит можно и сразу. Ведь и мои эмоции тоже били через край, и я подумала, что не мешало бы быть поскромнее и не набрасываться так на мужчину. Но одно дело думать, и совсем другое – исполнять.

Мне не хватало сна, я ходила с черными кругами под глазами, но зато с сияющими счастливыми глазами. Он стал называть меня женой и повторял это сладкое желанное слово часто, видно было, что оно радостно и для него.

Мы занимались любовью по два три раза в сутки будто были молодыми людьми, которые встретились после долгой разлуки. Он умел поразить меня. Собираясь рано утром на

работу, он мог резко обернуться, и я падала в кровать от вида полностью одетого мужчины с членом, дыбившимся из расстегнутой ширинки.

Однако, вместе с безграничным счастьем, в котором я купалась, отравленные стрелы впивались в мое сердце каждый день. Лев часто вспоминал свои прежние привязанности и, не стесняясь, мог говорить даже об интимных моментах в их отношениях. Из-за одной из таких подружек он даже развелся со своей женой, чтобы любовница тоже смогла приехать в Америку. Имя Марина уже через неделю я слышать не могла. Я была сплошная боль, а он только посмеивался. Очень часто вспоминал в разговоре и в постели свою бывшую жену и сколько бы я ни просила забыть о других дамах и не упоминать их имена, его это не останавливало. Великого мачо несло по волнам. Наконец терпение мое кончилось, и я заорала дурным голосом:

—Пусть твоя жена хоть сто раз будет святая, но при мне не смей больше произносить это. Зачем тогда я здесь?

Он притих. Потом выключил свет и жалобно попросил:

—Не бросай меня, Катюша.

Я и не собиралась этого делать, только сделала печальный для себя вывод, что безоблачного счастья здесь не жди.

Приехав вечером, я увидела в вазочке три чуть живые белые розы, его, одетого в черное и немой вопрос-ожидание в

глазах. Пока я переодевалась, мыла руки, он ушел на балкон, сел в кресло-качалку и закурил, хотя уже много лет не делал этого. Страдание, вот что это означало. Я перемяла в душе будто тесто все его Марины, Валентины, Полины, Вики... и решила не думать о плохом. Постараться, по крайней мере. Мир был восстановлен.

Теперь я видела его непростой характер, его резкость и даже хамство, его эгоизм, но было поздно. Я влюбилась по уши.

И еще меня удивляли его замечания. Где бы мы ни гуляли, он вдруг указывал на человека, мужчину или женщину, вполне обычного вида и говорил, вот он(она) шизофреник.

– Как ты можешь так определить?

– Я вижу. – обычно отвечал он.

Это давало мне повод для размышлений невеселого характера. Он пояснил однажды, что имел многолетние отношения с дамой, которая оказывается состояла много лет на учете по поводу шизофрении, а он даже не догадывался. Говорил, что все время нервничал с ней, а теперь ему так хорошо со мной, что даже не верится, что так бывает.

Говорят, скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты. Я спросила, есть ли у него друзья.

– Нет, в общем-то, – ответил он. Это тоже несказанно удивило меня, ведь он живет здесь уже 18 лет, работает, люди вокруг. Странно. В беседах и общении человек раскрывается. Тогда я решила взять инициативу в свои руки. Позвони-

ла своей приятельнице Танюшке, они с мужем имели дом в горах Поконо. Мы мило пообщались, и я сказала, что теперь имею друга с машиной. Таня обрадовалась, потому что у них пока своего автомобиля не было – Саша не хотел садиться за руль. Таким образом мы были тут же приглашены на выходные в горы.

Лев тоже радовался предстоящей поездке. В конце рабочего дня пятницы он заехал за мной, потом за Таней с Сашей и, нагрузившись продуктами, мы помчались в горы. Трасса, как обычно, в пятницу была загружена, и поездка заняла почти три часа, вместо полутора-двух ожидаемых. Ехали в разговорах, общение было приятным. Таня рассказывала, что, когда они познакомились, Саша не сказал ей ничего о доме в горах. Уже после месяца знакомства предложил съездить в горы. Она подумала, что к друзьям. Стала собирать простыни, полотенца.

–Ничего не бери, там все есть, – сказал он без тени улыбки. Когда они подъехали к двухэтажному дому, Саша достал ключи и посветил фонариком на дощечку с именем владельца. Там стояла его фамилия. Таня чуть в обморок не упала.

– А почему ты мне раньше не говорил, что у тебя есть такой прекрасный дом?

– Я хотел видеть, что ты любишь меня, каков я есть, а не за то, что у меня есть дом.

Я от всей души порадовалась за Танюшку и чуть-чуть позавидовала белой завистью, потому что домик в горах был

моей заветной мечтой.

Эти два дня и две ночи, проведенные на природе, стали лучшими в моей жизни за последние много-много лет. Мы как-то сроднились слевой и ночи были чудесными. Только теперь он вел себя раскрепощенно, и я впервые почувствовала себя с ним действительно удовлетворенной женщиной. Значит все будет прекрасно, думала я.

Подошло и время отпуска, я улетала в Россию к сыну и внукам на две недели. Мы договорились, что он будет звонить и писать на имэйл. Дала все телефоны, где рассчитывала быть буквально по дням.

Полет прошел нормально: читала толстенную книгу, смотрела кино, думала о любимом. Я планировала побыть в Москве пару дней с подружкой, потом ехать к внукам в Самару. При встрече Валя мне сказала, что был странный телефонный звонок сегодня. Мужской голос без всякого приветствия спросил: – Самолет из Нью-Йорка уже приземлился?

Она извинилась, что он ошибся номером и положила трубку, и лишь потом поняла, что, вероятно, звонил мой друг.

Да, Лева при столь строгом отношении ко мне, досадливо морщился, если я произносила слегка нелитературное слово, сам же никогда не здоровался.

Проболтали полночи, на другой день погуляли по Москве, и я поехала поездом в Самару. Не люблю этот город, но

деваться некуда, там живут мои дорогие человечки- внуки. История со странным телефонным звонком повторилась и здесь.

Я решила, что нужно предпринять меры, иначе эта песня так и будет меня сопровождать весь отпуск, и какое же мнение мои родные и друзья составят о моем друге. Поторопилась отправить имэйл.

Левочка, пожалуйста здоровайся и представляйся, что звонишь из Нью Йорка, и спрашивай Екатерину Ивановну, а то весь народ в легком шоке – и подруга из Москвы, и дочка. Такой разговор без приветствия понятен только нам с тобой, мы не прощаемся и не здороваемся, потому что постоянно думаем друг о друге, а посторонние люди тут ни при чем, правила приличия существуют.

Целую тебя мой хороший и жду, когда смогу обнять тебя и увидеть твои сияющие глаза.

На следующий день он прислал ответ.

http://www.ismacs.net/singer_sewing_machine_company/manuals/singer-slant-shank-503-sewing-machine-manual.pdf

это описание швейной машины

есть идея купить такую же на е-бай

она там в хорошей кондиции и полностью укомплектована
стол нужно отремонтировать и будет чем развлекаться перед сном зимой

Я ответила, а куда будем девать наши две существующие?
или склад устроим, ласточка моя?

Так приятно, что ты думаешь о длинных зимних вечерах,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,Целуюююю

Значит он планирует совместную жизнь, если говорит о длинных зимних вечерах, я была счастлива.

Потом пришло еще письмо.

Сейчас бы набрал тебя, но листок с телефонным номером остался в машине.

Был дождь июльский.

Наверно берегу себя – для нас.

Моя Катя, родная.

Эти слова залили нежностью всю вселенную.

Дни отпуска пролетали с быстротой космической ракеты. Деньги таяли также быстро. На карточке оставалось еще пятьсот долларов, и я рассчитывала, что этой суммы как раз хватит для безбедного завершения отдыха. Но просчиталась. Банкомат отказывался выдавать купюры, и другой, и следующий. Счет заблокировали. Я пробовала звонить в Американский банк, но там сказали, что по телефону такие дела не решаются. Вот я растяпа, не предупредила, что уезжаю и буду снимать деньги в другой стране. Написала Левочке, попросила, чтобы он еще перезвонил им. На что он ответил, что звонить совершенно бесполезно и выслал 400 долларов. Я была ему безгранично благодарна.

Следом пришло письмо:

TAKE A REST, BECAUSE YOU SOON SHOULD DO
CONTINUOUS MARRIAGE LIFE.

IT IS HARD WORK

(3) Отдыхай, потому что скоро ты будешь жить замужней жизнью. Это тяжелая работа.

Нет, мой хороший, для меня жить с тобой – очень хорошо и здорово, а совсем не трудно. Ухаживать за любимым человеком, готовить для него, стирать , помогать во всем – это радость.

Какое счастье, что есть ты у меня. Что есть тепло в моем сердце и есть чем жить. Думаю о тебе, жду тебя, мой Лева....

I'm in love with you. MY Katya, – ответил он.

Добрый вечер мой родной.

Как ты далеко!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Хорошо так посидели с родственниками вчера, вот только проводили. Завтра с утра снова в путь.

Что делаешь ты вечерами?

Я уже не верю, что ты где-то действительно есть....., скучаю по твоему смеху и сиянию глаз

Целую, люблю тебя.

"I LOVE YOU" – IT'S WORDS ONLY FOR THE DARK
TIME...FOR ANOTHER TIME IT'S NOT TRUE
LET'S BELIEVE ME.)

Я в любви с тобой, Моя Катя, – ответил он.

«Я люблю тебя»— эти слова только для темноты. Для другого времени это неправильно, поверь мне.

А что же говорят днем?

грустно. Но ты мне и днем говорил, а теперь будешь только ночью?

На этом, печальном для меня письме, отпуск и закончился. И летела я в самолете, улыбаясь и ожидая горячую встречу.

Милый ждал в аэропорту. Он всегда делал все не так, как обычные люди. Он не шел навстречу с букетом цветов и не улыбался, и обнимал при этом. Нет. Он стоял в сторонке и наблюдал мои метания, и лишь потом позвонил и сказал «ну, посмотри налево». Даже небритый, м-да.

Поехали ужинать в итальянский ресторан в Квинсе. У меня было одно желание упасть спать, а он уплетал за обе щеки. Потом поехали к нему, решили, зачем везти вещи в Бруклин, все равно я практически живу с ним. Он рассказывал, что звонил сестрам в Германию и они настоятельно зовут его в гости. Лева сказал, что приедет со мной.

—Ну уж нет, -ответила средняя сестра, — нам никакие твои дамы не нужны, не собираемся тебя делить ни с кем.

Он говорил это с легкой улыбкой, похоже не думая, как это ранит меня. Хотя вряд ли, он должен был это понимать, и его улыбка была защитной реакцией, я думаю. Еще он сказал, что хотел познакомить меня с дочерью, на что та ответила:

– Ну папа, как ты ее к нам приведешь, что мы скажем девочкам (внучкам 10 и 12 лет) ведь к нам их бабушка приходит.

Странная позиция. Девочки уже большие, и должны понимать, что дедушка живет отдельно уже двадцать лет и имеет право на собственную личную жизнь. Сердце мое сжалось, неужели впереди меня ждут серьезные проблемы?

В один из дней, я положила ему на стол 400 долларов, за долг, что он присылал мне. Лева аж взвился: – Вот поэтому у нас ничего и не получается. Забери.

– Что не получается и почему? Мне это непонятно, и это хуже всего.

Лева много говорил о чувствах, мне это не нравилось, ну может просто соскучился, раньше сам не любил пустые разговоры. Говорил, что его никто никогда так не любил и если сложить вместе всех его любовниц и еще умножить на сто, то и то не получится одна Катя. Высокая оценка. Однако это не мешало ему вспоминать ту же Марину частенько.

Он предлагал составить резюме и поискать работу для меня в его районе. Я согласилась, но шагов никаких не предпринимала. Он так страстно горел, надолго ли этого огня хватит, а я потеряю хорошую работу и коллектив, что я буду делать тогда? Я могу надеяться лишь на саму себя. Говорил, что неподалеку есть медицинский офис с русскоговорящим

врачом и нужно туда сходить насчет работы. Нужно бы, отвечала, но не шла. Страшно терять, то, что имеешь. Его семья меня не принимает, и все выходные он там, то у дочери, то у сына.

Он все также часто упоминал слово «шизофрения», и меня это очень беспокоило. Порой мне казалось, что он тоже не совсем нормален.

Дни, когда я ночевала дома были редки, обычно это понедельник, когда возвращаться приходилось после восьми вечера. И тогда мы перезванивались или писали друг другу. На одном из сайтов увидела чьи-то чудесные нежные слова и не удержалась, чтобы не отправить их милому.

Левочка, это писала не я, но испытываю те же чувства.....

"Мне хочется что-нибудь приготовить для тебя, и только для тебя, с любовью. А потом смотреть как ты это ешь.

Хочу заняться с тобой сексом. Хочу утонуть не в тебе и не с тобой. Хочу утонуть в бесконечности, в той в которую только ты меня можешь привести. А потом смотреть на тебя и удивляться, что ты такой есть.

Хочу идти рядом с тобой, и чтобы ты взял меня за руку. И эта теплота ладони, и жесткость. И чтобы хотелось убрать руку, и было невозможно.

Хочу, чтобы ты подошел ко мне сзади, обнял, и просто стоять с тобой так. И чтобы ни слова, потому что нет ничего лучшего, как слиться друг с другом, не видя глаз.

Хочу проснуться ночью и увидеть тебя рядом, и не уме-

реть от счастья, а дожить до утра.

Хочу чтобы у тебя было в этой жизни всё, что ты захочешь. Так хочется, чтобы у тебя было всё, и я. "

Если бы мне сказали такие слова, я бы наверно растаяла в воздухе как предрассветный туман. Он не ответил ничего.

В конце месяца возвращалась дочка из отпуска. А в Нью Йорке объявили штормовое предупреждение и ждали ураган и может быть наводнение. Я решила уехать к Леве на 24-й этаж, а дочь к подруге.

За день до урагана аэропорты закрылись и транспорт не ходил уже с 12 часов дня, Я ехала к Леве рано утром, Манхеттен стоял пустой, страшно, людей нет нигде, и проезд везде бесплатный, даже в автобусе, где обычно 5,50. Будто война, не дай Господи.

Эвакуироваться предлагали нескольким районам и госпиталям. Не знали, что делать, наша квартира на Брайтон Бич, там океан рядом. Сообщили в новостях, что наш район только засыпало песком совсем немного. А в Бронксе выл ветер и лил дождь. Болело сердце, выпила корвалол, не помогло, пришлось принять валидол. Боялись, что будет отключено электричество. Мосты закрыты, как поеду на работу, и будем ли работать не знала. Мы с Левой смотрели кино в компьютере, одно за одним и занимались любовью, как перед концом света.

Все отделались легким испугом, шторм не состоялся, ураган пронесся мимо. Я поехала на работу. Дочь обиделась,

разговаривать не хочет. И с Левой тоже начало твориться что-то странное. По ночам он отодвигался от меня на самый край, я даже беспокоилась, как бы он не упал. Ходил задумчивый, неразговорчивый. Мне даже порой казалось, что я лишняя в его квартире. Но это ощущение приходило поздно вечером и никуда уже не уедешь из такого далека. Ощущение не из приятных. Дома с дочерью обстановка не лучше, я в западне, больно до слез. Плакала только в ванной, там не слышно.

Однажды ночью проснулась от того, что он сильно трясется. Лежит на спине, вытянувшись в струнку и сильно трясется ногами в сторону-вместе. Меня обуял ужас. Я тихонечко позвала его по имени, но он не слышал. Тогда я начала читать про себя молитву Отче наш. Он глубоко вздохнул и притих. Потом повернулся на бок и засопел тихо. Кое-как успокоившись, уснула и я.

Ему нравилось будить меня, просто включив свет посреди ночи, и начиная шуршать страницами. Я обычно просыпалась, прижималась к его боку и просила:

—Давай, слушаю.

А слушать я должна цитаты великого грузинского (армянского) философа древнего. Не знаю, но, по-моему, этот философ был ненормальным. Я не могла понять практически ничего и никогда. Лев с выражением читал полстраницы, потом, умиротворенный, выключал свет, можно спать. М-да...

Следующие три дня я ночевала дома, он находился в депрессии.

–Ты приедешь сегодня полечить меня? – негромко спросил он по телефону.

–Приеду, – с облегчением отвечала я.

Вечером после ужина я спросила о его состоянии и почему он от меня шарахается и трясется ночью.

У него глаза округлились:

– Ты чего себе понапридумала? Ну, два дня мне было нехорошо и все.

Говорил, что со мной нет проблем и нервов, есть озабоченность, как найти дорогу к его детям, в отношении меня. Сказал, что восхищается мной и удивляется, как я веду себя дома, что у меня через две минуты могут появиться готовые котлеты на столе или отбивные за десять минут. "Ты метеор", – смеялся он. И еще говорил, что, если бы ему раньше сказали, что существует женщина с такими качествами, как у меня, ни за что бы не поверил.

Ну и слава Богу, что все так.

В пятницу после работы встретились опять в Манхеттене и гуляли до ночи пешком, машину припарковали: там Неделя высокой моды, так интересно все, да и вообще везде красота, и жизнь прекрасна.

В следующие выходные поехали в гости к его двоюродному брату. Дорога заняла более двух часов туда, а обратно и того больше. Я была расстроена новостью, полученной

утром. Оказывается, он едет вместе с внуками и бывшей женой в Доменикану. Я огорчилась страшно, но он сказал, что путевки куплены еще в марте, когда мы были незнакомы. Я переживала, и милый пребывал тоже не в духе. Причина его мрачного настроения мне казалась совершенно непонятной. Он даже не разговаривал, что было совсем несвойственно для поездки за город. Машину гнал, будто она ракета, а не автомобиль, и сколько я ни просила сбавить обороты, он молчал и жал на газ. На обратном пути мои нервы не выдержали, и я прямо на ходу перелезла на заднее сиденье.

Там сжавшись в комочек и молясь об успешном завершении пути, задала вопрос, внезапно пришедший на ум..

– А вы в одной комнате спите с женой на отдыхе?

– Да, – коротко ответил он.

Его ответ был равносителен нокауту. Как же так?

Меня словно размазали по стене. Я вжалась в кресло и горе вместе с ужасом, превратившиеся в моем воображении в страшное существо, охватили меня своими щупальцами.

Когда вошли в квартиру, я сразу ушла в спальню и не выходила. Через несколько минут он буквально ворвался с немим вопросом на потемневшем лице. Я гладила его рубашки. Показала язык и отвернулась. Просветлев, вышел также молча. Может он подумал, что я собираю вещи? У меня в тот момент таких мыслей еще не было.

За неделю острота новости о поездке сгладилась. Был вечер пятницы. После вкусного ужина Лев улегся на диван, ме-

ста на котором для меня не было, а развернуть эту «книжку» он и не думал. Я подтащила поближе плетеное кресло-качалку и уселась рядом.

– Вот сколько мне дней рождений пережить нужно за год?– сам себе с улыбкой задал вопрос он,-вроде бы все закончились.

И он начал перечислять эти даты своих близких родственников, начиная с марта, когда родился сам. Вспомнил всех, потом, встрепенувшись, сказал:

– О, Валентину забыл,-сказал, как пулю выпустил .

–Ты еще и Катерину забыл,– с горечью сказала я и, встав с кресла, ушла в спальню.

–Катюша, да с тебя все начинается,– пытаюсь сгладить свой промах, прокричал он вслед.

Но стало ясней ясного, что меня в его жизни нет. Все эти страстные объятия не стоили и ломаного гроша.

Я пыталась читать, буквы не хотели складываться в слова, пробовала вязать, рисунок сбивался ряд за рядом. Заболел зуб. Он ныл и ныл, как надоедливый соседский ребенок и не было никакого сладу.

Рано утром попросила:

– Отвези меня к стоматологу.

– Может дотерпишь до понедельника и пойдешь к своему врачу?

– Не собираюсь мучиться еще двое суток, -буркнула я,чувствуя себя несчастной до глубины души.

Мы сели в машину и поехали туда, откуда я могла уже никогда не вернуться.

– Ты там надолго? – спросил он.

– Наверно час, – ответила я, понимая, что вопрос задан просто для проформы.

Несмотря на субботний день, клиника неподалеку от моего дома работала. Принимала доктор женщина лет 35. Она переспросила:

– А может вы до понедельника дотерпите и пойдете к своему врачу?

Я удивилась странности вопроса и ответила:

– Но вы ведь тоже врач, я доверяю вам.

Болело где-то под коронкой в районе зуба мудрости. Врач обследовала область боли и ввела укол с анестезией. Предполагалось распиливание коронки, удаление моста, а там уж по ходу выявленной картины.

Спустя пятнадцать минут, выяснилось, что заморозка не действует совершенно и доктор ввела дополнительную дозу обезболивающего средства. Десна мгновенно превратилась в глыбу бесчувственного льда. Доктор сломала уже пять буров, а коронка все не поддавалась. Хорошо была сделана, на совесть. Доктор нервничала.

Внезапно у меня резко потемнело в глазах, потек ручьями пот и жестокая судорога свела грудь. Махнув рукой, чтобы доктор прекратила пилить, я села и, налив в стаканчик воды,

пробовала пить. Вода выплескивалась, руки тряслись, грудь разрывал страшный кашель.

– Зачем вы встали? Вот вам и стало плохо, – принялась отчитывать меня врач.

– Так я и встала, потому что у меня потемнело в глазах, возник какой-то сильный страх, я чувствовала, что просто умру.

Понюхала нашатырный спирт, смочила лицо водой из того же стаканчика, стало чуть легче.

– Почему я кашляю? – испугалась я.

– Наверно вы простудились, – отвечала неприязненно врач.

– Да я пришла к вам совершенно здоровая. Мне очень жарко, я вся в поту, – пробуя снять кофту, сказала я.

– Оденьтесь, – закричала на меня медсестра, – у нас здесь мужчины ходят.

Испуганно поморгав, чувствуя себя совсем уж нахлебницей, пришедшей просить милостыню у богатой тети, я натянула кофту и присмирела.

– Что будем делать? – переждав приступ кашля, спросила врач.

– Не знаю, если вы считаете, что можно продолжать, то давайте. Мне уже лучше.

Я чувствовала себя виноватой в произошедшем

Может я закрыла глаза, теперь не буду закрывать. И доктор приступила к распиливанию вновь. Через несколько се-

кунд темнота навалилась на меня и новый страшный приступ вновь схватил меня в свои лапы. Хриплый громкий кашель рвал легкие. Обильный липкий пот покрыл все тело, руки ходили ходуном, в ушах звенел набат и хотелось вырвать.

Вот теперь испугались все. Доктор закричала:

– Срочно звоните 911, быстрее, быстрее!!!

Я, позвонила дочери, попросила принести футболку, и сказала, что наверно умираю. Раздеться мне так и не дали.

Дочь, жившая рядом прибежала так быстро, будто стояла за дверью, следом за ней вошли два крепких молодых медбрата. Они сняли кардиограмму, измерили давление и предложили немедленную госпитализацию. Я сказала, что совершенно здорова и никогда не болею, что это все пройдет, но меня никто не слушал. Врач же, отведя дочь в уголок, убеждала в необходимости ехать в госпиталь. Меня без разговоров усадили в кресло-носилки и закатали в машину. Дочь поехала вместе со мной. Я позвонила Льву.

– Ты где?

– Далеко, – ответил он.

– Меня везут в госпиталь, мне совсем плохо.

– О'кей, звони, скажешь куда отвезут, – ответил он.

В приемном отделении долго выпрашивали, как это случилось, где тот доктор, который делал анестезию, что вводили. Я ответить, по сути, не могла, доктор со мной не приехала, что влиwała – тоже покрыто мраком.

Подключили к аппаратам, брали кровь, заполняли бумаги. Снова кашляла на разрыв и тревожно выпрашивала медсестру:

– Леночка, почему же я так кашляю?

– Вы простыли наверно.

Никто не хотел услышать, что я пришла к дантисту совершенно здоровой. Вся эта процедура тянулась достаточно медленно, так как приемное отделение было заполнено вновь поступившими под самую завязку. Я попросила дочь, чтобы та сообщила Льву, где мы находимся. Сама боялась нервничать. Он выслушал, сказал, что сейчас приедет. Но сколько бы я не ждала, его следы затерялись в неведомой дали. Это мучило меня, так хотелось, чтобы он был рядом и сочувствовал мне также, как толстой старой соседке по кровати сочувствовал муж. Увы. Хорошо, что дочь рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.